женщиной? Нет ли у него каких-либо тайных телесных изъянов? Знает ли он что-либо, что препятствует его вступлению в ряды братства? И когда он ответил на все вопросы, магистр спросил у братьев: «Даете ли вы свое согласие на принятие брата Уолтера»? Все единодушно ответили утвердительно; тогда магистр и братья встали и приняли его в орден следующим образом. Преклонив колени и сложив руки, он торжественно обещал, что будет всегда, до конца своих дней, служить магистру, и ордену, и братьям для дела защиты Святой земли. Сделав это, Уолтер взял из рук капеллана святое Евангелие, на котором был изображен крест, и возложив руки на книгу и на крест, поклялся Господу и Пресвятой Деве Марии хранить обет целомудрия, повиновения и бедности. И тогда магистр дал ему белый плащ и надел ему на голову головной убор и поцеловал в уста, после чего велел ему сесть на пол и наставлял его следующим образом: что отныне он должен спать в рубахе, подштанниках и чулках, опоясанный поверх рубахи веревкой; что он никогда не должен жить в доме, где есть женщина; не вправе присутствовать на свадьбе или на церемонии очищения женщины; и таким же образом сообщил ему о некоторых других подробностях. На вопрос, где он жил после принятия, он ответил, что провел три года в прецептории Бланкрадок в Шотландии; три года в Темпл-Ньюсом в Англии; один год в лондонском Темпле и три года в Аслакби. На вопрос об остальных братьях в Шотландии он отвечал, что Джон де Хьюфлет был прецептором в Бланкрадоке, главной общине ордена в этой стране, и что он и другие братья, услышав об арестах тамплиеров, сняли свои одеяния и бежали, и что с тех пор он ничего о них не слыхал.

Брат Уильям де Миддлтон на допросе дал сходные показания о принятии его в орден и добавил, что помнит, как брат Уильям де ла Мор, магистр Англии, отправился по вызову главы ордена, великого магистра, за море, и что в его отсутствие брат Гуго де Перо, ревизор, сместил нескольких прецепторов в Англии и назначил других на их